

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94 (=352.3) + 80.352.30

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-27-68

**МАТЕРИАЛЫ А.И. АЛИЕВОЙ О НАУЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
АДЫГСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ Ш.Б. НОГМОВА И
АКАДЕМИКА А.М. ШЁГРЕНА****К.Ф. ДЗАМИХОВ
Н.В. ВАРИВОДА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru, variks1@yandex.ru*

Аннотация. Авторы статьи полагают, что с 1990-х гг. можно говорить о ногмоведении как самостоятельном направлении адыгской историографии. В статье подводятся основные итоги развития этого направления, позволяющие приблизиться к обобщенной оценке роли Ш.Б. Ногмова как выдающегося ученого-просветителя, основоположника исторической и филологической науки в Кабардино-Балкарии. Однако нельзя сказать, что многогранная деятельность адыгского просветителя изучена во всех деталях, в полной мере раскрывающих его место в северокавказском историко-культурном процессе. В приложении к статье авторы публикуют для широкого круга читателей письма Ш.Б. Ногмова к своему наставнику и научному консультанту академику Российской академии наук А.М. Шёгрёну. Они были извлечены из Отдела рукописей Национальной библиотеки Финляндии (г. Хельсинки) известным российским ученым-филологом, главным научным сотрудником Института мировой литературы РАН, доктором филологических наук А.И. Алиевой. Она любезно предоставила в распоряжение авторов копии с оригинала писем с разрешением их публикации.

Ключевые слова: Россия; Северный Кавказ; первая половина XIX в.; культурные связи; Ш.Б. Ногмов; А.М. Шёгрён; А.И. Алиева; источники; эпистолярное наследие.

**A.I. ALIEVA'S MATERIALS ON SCIENTIFIC COOPERATION OF THE
ADYGHE ENLIGHTENER SH.B. NOGMOV AND
ACADEMICIAN A.M. SJÖGREN**

K.F. DZAMIKHOV
N.V. VARIVODA

Institute for Humanitarian studies – Affiliated of the Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: kbigi@mail.ru, variks1@yandex.ru

Abstract. The authors of the article believe that since the 1990s one may speak about Nogmov's studies as an independent direction of the Adyghe historiography. The article summarizes the main results of the development of this direction, which make it possible to approach a generalized assessment of the role of Sh.B. Nogmov as an outstanding scientist and educator, the founder of historical and philological science in Kabardino-Balkaria. However, it cannot be said that the multifaceted activity of the Adyghe educator has been studied in all details, fully revealing his place in the North Caucasian historical and cultural process. In the appendix to the article, the authors publish letters to Sh.B. Nogmov to his mentor and scientific adviser, Academician of the Russian Academy of Sciences A.M. Sjögren. They were extracted from the Department of Manuscripts of the National Library of Finland (Helsinki) by the famous Russian philologist, chief researcher at the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology A.I. Aliyeva. She has kindly provided the authors with copies of the original letters with permission to publish them.

Keywords: Russia; North Caucasus; first half of the 19th century; cultural connections; Sh.B. Nogmov; A.M. Sjogren; A.I. Aliyeva; sources; epistolary heritage.

В 2019 году исполнилось 225 лет со дня рождения выдающегося ученого-просветителя, основоположника исторической и филологической науки в Кабардино-Балкарии Шоры Бекмурзовича Ногмова. Среди его бесспорных заслуг написание первого систематизированного труда по истории Кабарды с древнейших времен до XVIII в. Если же учитывать, что его «История адыгейского народа» – это чуть ли не первый после «Истории государства российского» Н.И. Карамзина (и опирающийся на нее) последовательный нарратив, в котором прослеживается исторический путь одного из народов Российской империи, то он приобретает значение символической вехи в культурной истории Кабардино-Балкарии и всего Кавказа. Не менее важными вехами национальной культурной истории были труды Ш.Б. Ногмова в области филологических наук: создание первой грамматики и составление первого алфавита кабардино-черкесского языка, начало записи фольклора адыгов, а его «История...» была одним из первых авторских литературных произведений и стоит у начала не только национальной историографии, но и литературы. Так же велика его роль как общественного деятеля, который был тесно связан с многими выдающимися деятелями русской науки и культуры, в числе которых исследователи называют А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Одоевского, а также ряд ученых Российской академии наук.

В трагическую для адыгского мира эпоху военных действий на Кавказе, Ш.Б. Ногмов и другие представители замечательной плеяды адыгских

просвещенцев заложили основы и наметили программу приобщения своих соотечественников к мировой культуре через «грамоту, книги, письмо». Они осознанно выбрали для себя просветительскую миссию, чтобы помочь своему народу осознать новую историческую ситуацию, несущую не только потери, но и возможность встать на путь социально-культурного прогресса. Одновременно они стремились через свои работы ознакомить просвещенную часть русского и европейского обществ с историей и культурой своего народа, утвердить за ним достойное место в мировом сообществе. Таким путем, по их мнению, они могли добиться внимания и благорасположения со стороны развитых государств и наций.

Исторический процесс рассматривался адыгскими просветителями как результат деятельности человека, т.е. исторические факты и события объясняются как следствие осознанных и осмысленных действий людей. Он интерпретируется тем же Ш.Б. Ногмовым как линейный процесс, как развитие человеческого общества от низших форм к высшим. По его мнению, высшее благо и прогресс в обществе, в данном случае для адыгов, связаны с развитием науки и просвещения. Они есть важнейшее условие развития адыгского общества и только на этой основе возможны позитивные результаты будущего социально-экономического и гражданского устройства. Как мы видим, объяснение исторического процесса и основные положения ногмовского мировоззрения актуальны и перекликаются с проблемами современности. Своей «Историей адыгейского народа», грамматикой кабардинского языка, фольклорными записями, Ш.Б. Ногмов, по мнению кавказоведов, поднял планку только что зарождавшейся национальной науки на такую высоту, которая даже более, чем через два столетия вызывает уважение ученого мира.

Считаем своим долгом еще раз с благодарностью назвать имена замечательных ученых, сохранивших и внесших огромный вклад в изучение бесценного наследия адыгского просветителя: академики Российской Академии наук А.М. Шёгрэн и А.П. Берже, советские ученые-кавказоведы Г.А. Кокиев, Г.Ф. Турчанинов, В.К. Гарданов, И.В. Тресков, Т.Х. Кумыков, З.П. Кардангушев, А.И. Алиева и многие другие. Отечественная академическая наука XX в. дала объективную оценку многим достоинствам трудов Ш.Б. Ногмова. Однако нельзя сказать, что многогранная деятельность адыгского просветителя полностью изучена и определено его значение в истории национальной культуры. На наш взгляд, с 1990-х гг. можно говорить о таком сложившемся отдельном направлении адыгской историографии, как ногмоведение. Увидели свет монографические исследования, многочисленные статьи, материалы научных конференций, посвященные основным этапам жизни и деятельности, научному наследию Ш.Б. Ногмова. Незаменимую роль в выработке основных концептуальных положений, способствовавших становлению и развитию ногмоведения, сыграли научные конференции, состоявшиеся в разное время на базе Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН: «Юбилейная сессия, посвященная к 100-летней годовщине со дня смерти Ш. Ногмова» (июнь 1944 г.), «Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века» (март 1974 г.),

«Юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию Ш.Б. Ногмова» (октябрь 1994 г.), «Просветительство в этнокультурном пространстве Северного Кавказа. К 225-летию Ш.Б. Ногмова» (ноябрь 2019 г.).

Однако до настоящего времени научное сообщество еще не осуществило сводного академического издания исторических и филологических трудов Ш.Б. Ногмова. Существующие отдельные издания – «Истории адыгейского народа» и «Филологических трудов» в 2-х томах (исследовал и подготовил к печати Г.Ф. Турчанинов) сыграли неоценимую роль в изучении истории национальной духовной культуры и определили место в ней наследия Шоры Бекмурзовича Ногмова. Но они давно стали библиографической редкостью. Поэтому назрела необходимость в издании, в котором были бы собраны все труды просветителя и его эпистолярное наследие. Такое издание в четырех томах, содержащее полное собрание выявленных к настоящему времени работ самого Ш.Б. Ногмова и материалы, характеризующие основные этапы развития ногмоведения, осуществлено в 2020 г. институтом гуманитарных исследований КБНЦ РАН [Ногмов 2020].

Предлагаемая читателям публикация посвящена, в частности, новым материалам научного наследия Ш.Б. Ногмова, которые выявлены доктором филологических наук, главным научным сотрудником Института мировой литературы Российской академии наук Аллой Ивановной Алиевой.

Осуществленное ею фундаментальное исследование, посвященное основоположнику российского академического кавказоведения академику Андрею Михайловичу Шёгрёну, и введенные в научный оборот материалы существенно обогатили ногмоведение [Основоположник... 2010]. А.И. Алиева впервые изучила всю совокупность рукописных материалов, хранящихся в трех архивах в Петербурге (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Институт восточных рукописей РАН, Центральный государственный исторический архив) и двух архивах в Хельсинки (Отдел рукописей Национальной библиотеки Финляндии и Литературный архив Финского литературного общества). До А.И. Алиевой российские кавказоведы, в том числе и ногмоведы, работали преимущественно в фонде А.М. Шёгрёна в филиале Архива Академии наук в Петербурге и в ЦГИА; к материалам ученого, что находятся в Институте восточных рукописей, бывшем Азиатском музее, никто из современных исследователей не обращался. В архивах Хельсинки никто из отечественных исследователей по указанной выше тематике до А.И. Алиевой не работал. Ей первой из российских специалистов удалось изучить всю совокупность рукописных материалов о А.М. Шёгрёне, хранящихся во всех вышеуказанных пяти архивах в Петербурге и в Хельсинки, в том числе, имеющих отношение к творчеству Ш.Б. Ногмова.

Прежде всего, речь идет об оригиналах двух рукописей, принадлежащих Ш.Б. Ногмову: первого варианта «Начальных правил адыгейской грамматики» (1840 г.) и переработанного адыгским просветителем с учетом замечаний А.М. Шёгрёна, подробно рецензировавшего первоначальный текст, второго варианта под названием «Начальные правила кабардинской грамматики». Следующая группа материалов – это переписка Ш. Ногмова с академиком

А. Шёгреном и извлечения из дневника последнего о его путешествии и изысканиях на Кавказе [Основоположник... 2010]. Следует отметить, что все указанные материалы включены в издание «Ногмов Ш.Б. Исторические и филологические труды» [Ногмов 2020].

Экспедиция А.М. Шёгрена на Кавказ и в Крым подробно описывается ученым в дневнике, который охватывает период с сентября 1835 до января 1838 г. Особый интерес для него представляет изучение осетинского языка, который, по его мнению, мог обнаружить родственность со скандинавскими, в первую очередь, с финским. Знакомство с Ш.Б. Ногмовым, рукописью «Записки о Черкесии» Хан-Гирея, а также с Л.Я. Люлье и К.И. Таушем и наработками их исследований по черкесскому языку в этот период обусловили новое направление его научных интересов. «У меня была возможность усовершенствовать свои знания в черкесском и написать более основательную грамматику этого языка – книгу, которая, помимо научного интереса, могла бы оказаться весьма полезной и в политическом отношении», – писал А.М. Шёгрэн [Основоположник... 2010: 57].

В «Дневнике Шёгрена с сентября 1835 до января 1838 г.» подробно прослеживается история знакомства и дружбы с Ш. Ногмовым, этапы их сотрудничества, опыт совместной работы. Ученый скрупулезно фиксирует кабардинские топонимы. «Я предпринял давно задуманное путешествие, чтобы посетить лейтенанта Ногму. После того как проедешь Подкумок со слободами и небольшой ручей Гитсу (Юцэ, Джуцэ – К.Д., Н.В.), с другой стороны от Ховечеродской станицы местность несколько поднимается, после чего <начинается> сплошная ровная и плоская степь с лугами и полями проса, принадлежащими черкесам. В конце дороги есть кордон у ручья, впадающего в Подкумок, который русские называют Золка – искажение черкесского названия «Дзелуко», состоящего из «дзел» – ольха и «кво» – ущелье. В 2 часа прибыл я в Кармов-аул (черк. Квармахабла), где нашел родной дом Шоры. Селение примерно из 40 дворов лежит у реки Малка и населено черкесами и абазинами (3 семьи Квармос, Абесиан и Адехе<?>)» [Основоположник... 2010: 28-282].

Встречаются интересные наблюдения и суждения Шёгрена об особенностях материальной и духовной культуры различных кавказских этнических общностей. На наш взгляд, современным исследователям будут весьма интересны этногенетические предания, зафиксированные ученым. Приведем один фрагмент, относящийся к Дигории: «С помощью переводчика я начал в присутствии хозяина и других жителей проверять описание Клапрота в «Дополнении», в ее второй части. Подтвердили, что семья Бадигата (Бадиката) происходит из Мадзхара (Маджары – К.Д., Н.В.), и добавили, что их предок еще раньше вышел из Константинополя или Крыма к немцам; в той земле, где они находились некоторое время, еще и теперь живут члены их рода, равно как и в Мадзхаре. Оттуда два брата приехали сюда, и один из них, Абдул-хан, осел здесь, а другой – Тчинктухо-хан, напротив, поселился западнее и стал родоначальником балкарцев; здешние семьи считают, что находятся с балкарцами в близком родстве. Дигорцев они обычно называют басаиата или асси; оно употребительно также у восточных осетин. По уверению здешних

жителей, это название относится только к балкесам (балкарцам – К.Д., Н.В.), но исключает их соседей, таких как халемцы (холамцы – К.Д., Н.В.), бесинги (безенги – К.Д., Н.В.), тшегеры (чегемы – К.Д., Н.В.) и карачаевцы <...> Дигорцы сами себя называют Дигора; восточные осетины, напротив, называют их Тигур (Тигурлэг). Значение имени, впрочем, и того и другого неизвестно, как и повод к нему. Они должны называться «Туганафырт». «Дурэвэрд» означает совершенно правильно <нрзб.>, но сама сказка о великане им совершенно неизвестна. Не является ли она <плодом> ума самого Клапрота?...» [Основоположник... 2010: 248-249]. Или такое извлечение: «Визит старшины этой местности; это скромный и учтивый, но слепой старик из рода Чергессата. Он рассказал, что его предки прежде жили у Черного моря. Оттуда переселились 3 брата, из которых двое осели здесь, а один в Кабарде: род их прежде назывался Таврас и только позже принял нынешнее имя» [Основоположник... 2010: 254-255]. Довольно интересно предание о священном лесе Тшетага, которое безусловно связано с легендарным Хетагом, зафиксированное в дневнике 18 мая 1837 г.: «...во время пути переводчик рассказал мне историю о совершенно круглом и густом участке леса, который находится перед селением и носит название Тшеттэджигагад (читается «Тшэттэдж и жыг хадэ» по-кабардински, т.е. «лес или сад Тшетага» – К.Д., Н.В.), по имени некоего Тшетага, которого до этого места преследовали из Кабарды; он бежал оттуда. Он добрался до Нарских долин, где еще можно найти многочисленную и уважаемую семью Тшеттаг, ведущую свой род из Кабарды. Один раз в году в этом месте празднуют память об этом событии, принося жертву и веселясь в этом «лесном парке» [Основоположник... 2010: 248].

Приведенный фрагмент демонстрирует богатство содержания работы А.И. Алиевой. Авторы настоящей публикации ставят своей главной целью ознакомление заинтересованного читателя с письмами Ш.Б. Ногмова к А.М. Шёгрёну, который с момента их знакомства стал для него и добрым товарищем, и наставником, и научным консультантом. В свое время, в 1944 г. Г. Турчанинов публиковал небольшие извлечения из переписки Ш.Б. Ногмова с А.М. Шёгрёном, Х.Д. Френом и Ф.И. Кругом [Шора... 1944]. Введенная в научный оборот А.И. Алиевой переписка Ногмова с Шёгрёном содержит новый интересный материал. Публикуемые в приложении к данной статье письма охватывают период с 1837 по 1841. С точки зрения формы, привлекает внимание, что они написаны хорошим литературным русским языком. С точки зрения содержания, основной предмет писем Ш.Б. Ногмова – это его научные интересы в области адыгской филологии и истории. С точки зрения выступающей в них прагматики, видно стремление Ш.Б. Ногмова довести свои изыскания до подлинно научного уровня с опорой на консультации и помощь А.М. Шёгрёна. В письме от 19 июля 1840 г. прочитывается, на первый взгляд, связь активности Ш.Б. Ногмова с личным карьерным интересом, когда он просит своего корреспондента привлечь внимание высокого начальства к его ученым трудам. Тем интереснее, то объяснение, которое адыгский просветитель дает своим мотивам через год в письме от 5 июля 1841 г. Он

характеризует себя как человека, «горящего ревностью к просвещению и сближению с Российской державой своего народа», и продолжает: «Если по Вашей рекомендации я могу привлечь на себя внимание Правительства, то это послужит к убеждению моих единоземцев, что не одна личная храбрость и искусное владение оружием могут заслужить благосклонность Правительства. Без сомнения, распространение сего мнения будет поощрять молодых людей к учению, разысканиям и возбуждать в них соревнование к просвещению себя знанием и науками, чуждыми доселе нашему народу».

А.М. Шёгрэн будет вспоминать Ш.Б. Ногмова и после июня 1844 г., когда адыгский просветитель ушел из жизни. В опубликованной впервые на финском языке в 1955 г. рукописи «Мой путь в науке», которая является своеобразной автобиографией Шёгрена, рассказывается о приезде Ш. Ногмова в Петербург и его попытке встретиться с А.М. Шёгреном. Но последний с конца мая 1844 г. переехал на летний период в Токсово. Приехав же в столицу на очередное заседание Академии и услышав о приезде Ногмы, Шёгрэн поспешил повидаться с ним. Тот был уже тяжело болен, простудившись после бани, однако, визит Шёгрена доставил ему большую радость. Друзья составили план совместной работы, к которому намеревались приступить, когда Шёгрэн вернется в город в сентябре и когда Ногмов уже совсем оправится и адаптируется к петербургскому климату. Чтобы не утомлять больного лишними беседами Шёгрэн быстро распрощался и обещал его навестить в свой следующий приезд спустя две недели. Но когда он приехал и зашел к больному, то услышал известие, опечалившее его до глубины души, что его друг умер три дня тому назад и уже был погребен [Основоположник... 2010: 881].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ногмов 2020 – *Ногмов Ш.Б. Исторические и филологические труды: в 4-х т.* – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2020. – Т.1. – 316 с.; Т. 2. – 306 с.; Т.3. – 198 с.; Т.4. – 246 с.

Основоположник... 2010 – *Основоположник* российского кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн. Исследования. Тексты / Составление А.И. Алиевой. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – 952 с.

Шора... 1944 – *Шора Бекмурзович Ногмов (1844-1944)*. Серия документальных материалов из жизни и деятельности. Подготовил к печати Г. Турчанинов. – Нальчик: Кабгосиздат, 1944. – 20 с.

REFERENCES

NOGMOV Sh.B. *Istoricheskie i filologicheskie trudy: v 4-kh t.* [Historical and philological works: in 4 vols]. – Nalchik: IGI KBNTS RAN, 2020. – Vol. 1. – 316 p.; Vol. 2. – 306 p.; Vol. 3. – 198 p.; Vol. 4. – 246 p. (In Russian)

Osnovopolozhnik rossiiskogo kavkazovedeniya akademik Andrei Mikhailovich Shegren. Issledovaniya. Teksty [The founder of Russian Caucasian studies, academician Andrei Mikhailovich Sjogren. Researches. Texts. Compilation by A.I. Alieva]. – M.: IMLI RAN, 2010. – 952 p. (In Russian)

Shora Bekmurzovich Nogmov (1844-1944). Seriya dokumental'nykh materialov iz zhizni i deyatel'nosti. Podgotovil k pechati G. Turchaninov [Shora Bekmurzovich Nogmov (1844-1944). A series of documentary materials from life and work. Prepared for publication by G. Turchaninov]. – Nalchik: Kabgosisdat, 1944. – 20 p. (In Russian)

ПРИЛОЖЕНИЯ**Письма Ш.Б. Ногмы^{1*}**

Милостивый государь,

Приятнейшее для меня Ваше письмо я имел счастье получить величайшим восхищением 14 февраля, за которое приносим совершенное обрадование. Вы извините, я не могу сегодня отправиться к Вам потому, что поздно получил письмо Ваше. При том не мог от болезни вдруг верхом ездить. Однако ж завтрашнего числа непременно буду стараться приехать к вам. Итак, вы будете дожидать <меня> завтра.

С истинным почтением и совершенною преданностию имеющий
быть
Вашим
Милостивый государь,
покорнейшим слугою
Шора Бекмурзин Ногма
14 февраля 1837 г.

^{1*}Письма опубликованы д.ф.н. А.И. Алиевой по рукописям, хранящимся в Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Финляндии (г. Хельсинки). Коллекция акад. А.И. Шёгрена 209.19.

и жить в Судане Дариданъ За
вотра

Его величествомъ Александру
и совершенного Преданнаго
милостиво ввѣнчанъ

Вамъ

и Милостивому Державу

на Кавказе и в Судане

Шера Велостивого

Изъясненъ
44 февраля 1857г.

Г. Пятигорск 6 июня 1838 г.

Милостивый государь!

Приятнейшее для меня Ваше письмо я имел счастье получить с величайшим восхищением 7 мая, за которое весьма благодарю и за Ваше доброе расположение ко мне. Чувствительно, что вы стараетесь для общей пользы. Я в приятную обязанность поставляю себе во-первых засвидетельствовать Вам мое искреннее почтение с пожеланием совершенного здоровья, всех возможных благ и душевного спокойствия. Поспешаю вас уведомить в ответ, что я не получил от барона Розена свою «Адигскую грамматику», ничего даже *<нрзб.>* и неизвестно, где она находится. После разлучения с Вами я видел*<ся>* два раза с бароном Розеном, но *<он>* не знает об ней. Однажды я писал два раза в Тифлис *<тому>*, которому поручил послать *<ее>* по почте – по причине, *<что>* тогда я был болен, но он, вероятно, ее потерял *<нрзб>*

Я уже начал заниматься по советованиям вашим, постараюсь снова перебелить черновик и рассмотреть хорошенько, и, окончивши, пошлю к Вам на Ваше благосмотрение. Я весьма доволен, что вы имели случай говорить с Вашим министром Уваровым о «Грамматике Адигейской»; я уверен, что вы искреннего благодеяния, и значит, здесь для меня. Я с удовольствием соглашусь с его предложением и с вашим советом, буду стараться исполнить все, кончить до августа или до сентября месяца.

Непрременно как окончу, так и пишу к Вам прямо тогда, как Вам благоугодно в Академии, я ни в чем не сомневаюсь. Извините меня, что и прежде я напрасно сомневался, не зная о благих Ваших намерениях, за то я недоверчивый черкес есть, и что прошло, то прошло, я теперь Ваш слуга. По советованиям Вашим я уже постараюсь прибавлять к «Грамматике» словосочинение или синтаксис практического употребления, также и словарь, отдельным образом с разговором; я полагаю, что кажется не так трудно будет, впрочем, не знаю, я не делал до того, и «Грамматика» самой лучшей будет, потому что всю снова рассматривал, только в русском языке не так сильна.

С тем прошу Вас не оставить меня, уведомить о вашем здравии, если имеете досуг, чем премного одолжите.

С истинным почтением и совершенною преданностью, имеющего быть вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою Шора Бекмурзин Ногма.

и теперь наша служба. Но советам и мнениям
 Вашим и у нас по старинной привычке
 во внимание, с одобрением или с неодобрением
 практического употребления, так и с одобрением
 с одобрением и без него, а также с одобрением
 Полагая, что вы будете с нами труднее
 дело, впрочем, не знаю и не думаю до-
 того, а впрочем, с вами и труднее
 Потому, что все еще разговаривать, так
 но в русском языке не так с вами ^и ^и
 С вами я хочу вас и представить мне
 увидимся с вами здоровым всем миром
 даем, чем прежде много обдумайте.

С истинным почтением и увер-
 ренным преданностью и любовью
 Брат

Вашим
 милостивым государем
 почтеннейшим сыном
 — Марк Антоновичем ^и ^и

Милостивый государь!

Андрей Михайлович!

Начиная новый год, прежде всего я спешил пожелать Вам благополучия и представить новое уверение в моем почтении. Это почитаю первою и священнейшею обязанностию, и если исполнение оной примете благосклонно, <буду считать>, что мера моего счастья исполнена.

Столько уже времени я имею честь пользоваться Вашими благодеяниями, а за оные не мог заплатить ничем. По крайней мере осмеливаюсь уверить Вас, что я всякую минуту готов быть Вашим.

При сем <при>совокупляю, что я перед сим писал <Вам> письмо два раза, но не знаю, получили или нет? «Грамматику» и «Синтаксис» или «Словосочинение» кончил, и «Разговор» еще <только> начинается, могу ли?

Послать к Вам для благо<рас>смотрения и добавления после, то есть «Разговор» и отдельно «Словарь» после прислать к Вам, или вместе, однакож я опоздал, время пропущено, причины тому были; мне поручена должность секретаря; впрочем, добавление скоро успеет.

С истинным с глубочайшим почтением и преданностью ваш,
Милостивый государь,

*Покорнейший слуга
Бек-Мурзин Ногма.
2 января 1839 года.
Кр<епись> Нальчик.*

2019. 2. 12. Янв.

Милостивый Государь!

Андрею Михайловичу

Кавказоведов, мой друг, прежде всего
и с большим уважением
Благодарю, и представляю по-
вое убеждение в мою Потомки
Это Потомки первого и второго
Кавказоведов, и с тем
исполнение этой просьбы бла-
годарю, что ища моего ста-
вения исполнило, что ища уде
время и ища Кавказоведов
вашим великим благодарю,
а за меня не могу заметить

ни темь, но крайней мере о том
мне хотелось убедиться, что вы
в самую минуту готовы быть
внимательными.

При этом хотелось бы, чтобы
и передо мной имели место
два раза по незнакомому
мне месту? Углубитесь
и скажите мне слово
не только, а слово
каждому, и вы?
каждому, и вы?

Послать въ Санктъ-Петербургъ,
 въ то время, а добавленіе
 послать то есть редакція
 и одной словице послать
 прилагать въ Санктъ, или
 вместе, одному въ оное
 въ время, пропустить, и
 такъ было много. Про-
 рочно доверенность секретарю
 въ прочихъ добавленіяхъ скоро
 ценить.

Ответивши въ мушкетер-
 шину, послать пред-
 ложеніе.

Вашинъ

Императорскому Государю

Правительствующему Сенату

2 Сентября

1839 года — Бѣло-русскому Намнику

Кр: Калашинъ

Милостивый государь,

Андрей Михайлович!

Письмо Ваше от 25 апреля я имел удовольствие получить через Патерсона, благодарю Вас за доброе ко мне расположение и относительно трудов моих уведомляю, что «Грамматика» мною окончена, исправлена и дополнена и теперь до самых глаголов вовсе не та, что была прежде; вскоре она будет отправлена к Вам. Что же касается до недоверия моего к Вам, то оно всегда было чуждо меня – доказательством сему может служить моя «Грамматика», которую Вы скоро получите. Ибо если бы я не доверял Вам, то мог бы найти много средств отправить «Грамматику» через вышнее начальство в Академию, – но я надеюсь на Ваше слово.

Признаюсь Вам, что мне весьма бы было обидно, если бы Вы издали прежде меня взятую Вами копию с моей «Грамматики», которая неправильна; ныне же я усовершенствовал <ее> введением европейских букв и исправил во всех неполнотах, – однако я уверен, что Вы этого никогда бы не сделали и писали ко мне не с таким намерением.

В Нальчике писем от Вас я не получал, и все время это был занят – мне вот уже два года как поручена должность секретаря в Временном суде, и кроме того составлено мною «Историческое описание атыхейского народа» от древних времен, которого оглавление, желая удовлетворить Ваше любопытство, при сем прилагаю. Труд этот уже мною окончен и в скором времени поеду в Тифлис.

Прилагаю еще старинную рукопись, которой я едва мог достать два листка, и то с великим трудом; прошу покорнейше Вас разобрать, на каком языке и какие слова в сей рукописи, и с русским объяснением прислать ко мне. Это из книги наших древних священников.

Затем, пожелав Вам всего доброго и всегда с истинным почтением и преданностью имею честь быть

*Ваши,
Милостивый государь,
Покорный слуга
Ногма Шора Бек-Мурзин.
5 июля 1840 года.
Пятигорск.*

Оглавление

Глава

Об источниках, служащих к собранию исторических сведений об атыхейских племенах.

Начертание из книги Шогенова.

Предание о происхождении атыхейских или черкесских народов.

Предание о сношениях черкесских народов с греками со времен Юстиниана.

Предание и песни о Бейкане Аварском и об угнетениях его черкесских народов за неповиновение.

Объяснение.

Предание о князе Лавристане.

Пословицы и сказки.

Исследование, от чего получили название разные горские племена.

Предание и песни о нашествии китайского хана в Кабарду.

О происхождении нынешних кабардинских, бесленейских и камергойских князей.

Предание о подвигах Инала.

Предание и песни об атыхейском князе Безруко и войне его с Тамтаракай.

О старшинах и владельцах атыхейских и разделении камергуйских князей.

Быт древних атыхов или черкесов, о физическом и нравственном их характере.

Предание и песни о князе Ельжеруко Химишове и великане Ридаде, сражение их с разными народами на берегах Азовского моря.

Предание о жестокой битве и страшной борьбе на ущелии Кеичнатау нашего народа с калмыками.

Предание о князе Шолохе Тотлостанове.

Предание и песни о побеге кабардинского князя Киншао Калихетановича в Дагестан и о склонении им дагестанцев к войне с нашим народом.

Предание о князе Ельжеруко Конокове.

Предание о кабардинском князе Темрюке Маремиковиче Тотлостанове, о победах его над врагами и союзе его с русскими и о способствовании нашего народа царю Иоанну Васильевичу в войне.

Предание и песни о беспокойствах, претерпенных кабардинцами от больших орд, о смерти князя Казы Пишабисоновича и жестокой битве на Калькужине.

Предание о князе Карошае Шолоховиче Тотлестанове и о нашествии хана Джанбека на Кабарду.

Предание и песни о набеге Закубанского князя Антиноко в Крым, взятии у хана войска и истреблении безвинно своего отечества.

Предание и песни о несогласии между кабардинскими князьями и истреблении князей Жанцоровых.

Предание о нашествии Крымского хана в Кабарду, о притеснениях кабардинского народа и наложении подати.

Предание о князе Кургоко Хатокиукине, истреблении крымских войск и уничтожении податей.

Предание о вторичном вторжении крымских и турецких войск в Кабарду и совершенном отражении оных кабардинцами.

Предание о князе Алешико Шогенове и смертоубийствах, произведенных им через панцырь адешем.

Предание о князе Мудармафе Тотлестанове.

Предание о распрях между кабардинскими князьями Бекмурзою и Кайтукоко.

Предание о князьях Ассимбеке и Мисосте.

Предание о верности князя Девлет Гирея к России.

Предание о князе Берслане Цапца и поход его в Дагестан.

Предание о князе Айдемиркане.

Предание и песня о сражении с русскими на Куре <нрзб.> и поступлении кабардинцев в подданство России.

О милостях, дарованных Императрицею Екатериною II кабардинскому народу.

О введении князем Адиль Гиреем Хачожукиным магометанской веры, и учреждении им шариатского разбирательства с присовокуплением древних обрядов.

О правах, дарованных кабардинцам императором Александром II.

Ел. Д. 20^е Авг.

с Милостивым Государь

Андрею с Михайловичъ!

Письмо Ваше отъ 25 с. Августа я и читать удоволь-
ствие получилъ, ^{через камергера} благодарю Васъ за доброту по шить рас-
положения и относительно трудовъ моихъ удовольствия,
что Грамматика мною оконченна, исправлена и допече-
нена, и теперь до самыхъ глаголовъ все на та что
была прежде, вскорѣ она будетъ отправлена къ Вамъ.
Что же касается до недоверия моего къ Вамъ, то оно
всегда было чуждо мне, — доказательствомъ сему можетъ
служить моея Грамматика которую вы скоро получите,
ибо еслибы я недоверялъ Вамъ то шель бы найтъ
иного средства отправить грамматичу чрезъ Ваше
начальство въ Академію, — но я надюсь на ваше слово.
Притомъ вамъ, что шить весьма бы было обидно если
бы вы и сами прежде иже вѣстро дали книгу о моея
Грамматикѣ, которая неграмотна; немысли же усовер-
шенствованъ введеніемъ Европейскѣхъ буквъ и исправленъ
фо вѣтъ неосиостварь, — однако я уверяю что вы это
никогда бы не сдѣлали и писали книгу не съ такимъ на-
мереніемъ. Въ Насмѣлку, письмо отъ васъ я не получаю
и все время это было занятъ, — шить вотъ уже два года

како поручили доложителствъ Секретаря въ Императорскую Службу
и прочее отъ него составлено много Историческое описание
Антийскаго народа отъ древнихъ времёнъ, котораго
написание весьма удовлетворитъ Ваше любопытство
и сего прилагая; трудъ этотъ уже много оконченъ и
выкороченъ врёмени походу въ Мидию. Прилагается
старинную рукопись, которой я едва много достать два
листа и то съ великимъ трудомъ, прошу покорнѣе
Ваше разобранъ на какомъ языкѣ и какія слова въ сей
рукописи и въ русскихъ объясненіяхъ приписать коимъ
это въ книги нашихъ древнихъ священниковъ. Тамъ
попыталъ Вашъ великодушнаго и всегда съ истиннымъ
почтениемъ и преданностію къ Вамъ келье быть

Вашъ

Милостивый Государь

Покорный Слуга Николаи Шершневъ

Библ. Мурзидъ

5 Июня 1840 года.

Пятигорскъ

Описание

Глава

1. Общественная жизнь и быт восточных и западных народов.
2. Описание природы и климата.
3. Описание географических местностей и их названия.
4. Описание отношений между народами восточных и западных.
5. Описание войны в Битве с Арабами и орудиями войны.
6. Описание.
7. Описание описания событий.
8. Описание и сказки.
9. Описание того что мы видели на войне восточных и западных.
10. Описание и описания Кавказских народов.
11. Описание и описания Кавказских народов, Кавказских и Кавказских.
12. Описание описания Кавказа.
13. Описание и описания восточных и западных народов.
14. Описание и описания восточных и западных народов.
15. Описание древних Арабов или Черкесов, описания и описания.
16. Описание и описания Кавказских народов и Кавказских.
17. Описание описания Кавказских народов и Кавказских.
18. Описание описания Кавказских народов.
19. Описание и описания Кавказских народов и Кавказских.
20. Описание описания Кавказских народов.
21. Описание и описания Кавказских народов и Кавказских.

Милостивый государь Андрей Михайлович!

Окончив, исправив и дополнив совершенно свою «Черкесскую грамматику» прибавлением «Синтаксиса» и «Словаря», мне весьма приятно препроводить ее к Вам. Теперь Вы сможете видеть, справедливо ли Ваше мнение о моем недоверии, о котором в письмах Ваших часто упоминается, – я доказал Вам свое доверие и, надеюсь искренно, что Вы будете мне способствовать столько, сколько будет возможно. Я Вас покорнейше прошу представить труд мой господину Министру Уварову, и независимо <к> Демидовской премии, просить его о исходатайствовании мне в поощрение прочим с Монаршей наградой. Узнав в нашем эскадроне от штаб-ротмистра Туганова о предписании 1830 года господина графа Бенкендорфа, нашего благодетеля, коим предложено было о составлении «Черкесской грамматики», что и побудило меня ревностно заниматься составлением «Грамматики». И когда справитесь, то постарайтесь чрез господина Министра Уварова довести до сведения его сиятельства графа Бенкендорфа о моем сочинении. Доброе Ваше расположение заставляет меня надеяться, что просьба моя не будет Вами оставлена, и Вы, как и прежде уверяли меня, будете во всем стараться по возможности. Посылаю при сем к Вам один лист бумаги за моей подписью. Может быть, Вам нужно будет для представления в Академию – то, что нужно, на нем напишете. Что же касается до напечатания «Грамматики», то я очень прошу у Вас совета. Я в сем деле не сведущ, и уверен, что Вы мне напишете, как лучше. В «Грамматике» я употребил знаки для легчайшего произношения, и хотя будут ошибки, но Вы сами знаете, что в нашем языке произношение весьма трудное. Ожидаю от Вас ответа и навсегда с истинным почтением и преданностью имею честь быть.

*Ваш,
Милостивый государь,
Покорнейший слуга
Ногма Шора Бекмурзин
19 июля 1840 г.
Пятигорск.*

Еф. Д. 27 л. 04

Милостивый Государь.

Андрей Михайлович.

Окончив, исправно и допущив совершенно свои Черкесскую Грамматику, прибавившим Рун. ланским и Ровар, мне весьма приятно, препроводил ее во Влады. Теперь же мне хочется выдать, сие ведомо ли Влады имение о своем недовольстве о котором во письмах Влады часто упоминается, — Я докладываю Влады свое доброе и славаю сие непременно что Вы будете мне снисходительны — дать, столько, сколько будет возможно. Яван покорнейше прошу представить труды свои Господину Министру Уварову, и независимо Демидовской премии, просить его о снисхождении и милости в поощрении прочих с Кочарией награждать в наших складках отъ Устава Ротши-Пучилова отъ 1830 года (Господину)

Графа Бенкендорфа нашего белгородца, который
предложил было о составлении Черниговской
губернии что и побудило меня ревностно
заняться составлением Губернистким
много справившись то постараюсь чрез
Генерала Селистринского довести до
Своего Величества Графа Бенкендорфа
о своем сочинении. Другое Ваше распоря-
жение составляет меня надменно что
нужно мне потребует ваши ассигновки и как
каждо непременно утвердились меня будете вовек
стараться по возможности. По возможности
на ваши деньги имеет бюджет за моею на-
пискою, может быть ваше мнение будет
представлено в Высочайшее то что нужно наем
написать. Кроме казенной донапечатания
Губернистким то я всею прошу у Вас сойти
с в семье дало не сводить и утвердить
но вы мои напишите как лучше. В
Губернистким я употребил там где нечаянно

много прощения, и хотя будут ошибки нова,
самим малое что во наших ^{сдела} прощениях все
труднее. Ошибки от вас только и на всегда
со истинными почтениями и преданности
ваше Брат.

Ваш

С Милостивой любовью
Покорнейше
ваша шара *В. В. В. В.*

19 Июня 1840 году
Кавказский.

Милостливый государь! Андрей Михайлович!

От 5-го июня прошлого 1840 года, при страховом письме я отправил к Вам два листа, взятых мною из оказавшейся в Кабарде нашей книги, которые просил Вашего рассмотрения; в какие времена рукопись эта существовала, а как равно и на каком она написана наречьи, и по рассмотрении листы те с переводом возвратить ко мне; с тем вместе отправил к вам и оглавление сочиненной мною рукописи древних кабардинских песен и преданий. И после того 19 числа того же месяца я отправил при особом письме к Вам «Грамматику», сочиненную мною на кабардинском языке – с русскими объяснениями, но по сие время не имею от Вас уведомления, получено ли то и другое Вами или нет, это меня крайне беспокоит. Сомнения Ваши в моих будто бы к Вам недовериях, я уже доказал, что я всегда Вам доверяю; желал бы однакож видеть и Ваши ко мне, ничем иным, как уведомлением, какие приняты о «Грамматике» моей Вами меры, и что можно чрез оную ожидать. Столь долгое молчание Ваше заставляет меня думать о нездоровье Вашем, или куда-либо отсутствию. Прошу Вас покорнейше, поспешите уведомить меня обо всем подробно. Вместе с теми письмами я отправил также <письма> к некоторым моим приятелям, на которые давно уже имею оттоле ответы. Нетерпеливо<во> ожидая Вашего уведомления и имея честь засвидетельствовать Вам мое нижайшее почтение, и поздравить с наступившим Новым годом, который желаю Вам препроводить весело и благополучно. С каковым пребуду всегда, Милостливый государь, Ваш покорнейший слуга.

Ногма Шора Бекмурзин

Пишите <по> адрес<у>: Его благородию милостивому государю поручику Ногме Шоре Бек-мурзину. Находящемся за секретаря в Кабардинском Временном суде. Чрез г. Ставрополь в крепость Нальчикскую в Большой Кабарде.

Генваря 22 дня

1841 года

Крепость Нальчикская

то другое вам не шло, а то мне -
крайне не походит. Сильно вам в моем
судебном плане недоверять, а у меня пока
еще что и всегда вам доверю; меня
и все одинаково видят и вами комитет,
А вы мне как будто уверились, какие
приказы и распоряжения мои вам шлют,
что можно чрез меня видеть. Столь
один мой мамань вам. Выставляете меня
о чем-то сказать вам, или куда-то
отъезду. Прошу вас поскорее, по-
лучите и увидите меня вдобавок по-
добно. В том что стили писания и
отправления также в некоторых
моих приездах, некоторые дела
еще мне отъезд отъезд. Не
думайте видеть вам сего и видеть
и мне в честь видеть с вами
мои мамань и мое, и поскорее
спешите видеть и видеть, кото-
рой мамань вам не пропускаю.

Всего благополучно. Скажи им
Пробудь всегда

Алло эти ваши Государи

Вам

Ивановичи Сура

Алло эти ваши Государи

пишите Адрис: Но Смародино
Алло эти ваши Государи Торушму
Алло эти ваши Государи Торушму. Неко
описаны в секретаря в Кабардин-
ские Арестанские Суды. Чувств.
Смогу поить в Кавказе с Невинского
Алло эти ваши Государи.

Государи 22. 222,
1841 год

Милостивый государь, Андрей Михайлович!

Занятия по должности, занимаемой мною в Кабардинском суде, не позволили мне отвечать некоторое время <на> Ваше письмо от 24 ф<евраля> из Петербурга. Теперь, не имея свободного времени, спешу уведомить Вас сим ответом. Листы, находящиеся ныне у Вас из книги Исмаила Шогенова, хранятся издавна в его фамилии, которая происходит от греков, и название<м> которой <Шоген> доказывает, что его предки были сами священники. Последний старец из этого рода, умевший читать эту книгу, скончался <в> 1839 году. Фамилия эта имеет суеверную привязанность <к> сей книге и хранит ее, как семейную драгоценность.

Благодарю Вас за снисходительное внимание, с которым Вы беретесь разобрать мою «Грамматику». И в этом случае совершенно полагаюсь на Ваше благоусмотрение, на милостивое расположение, которое Вы изъявляете в Ваших письмах, и не ищу никакой награды. Единственное мое желание состоит в том, чтобы содействовать к образованности моих <нрзб.> и обратить внимание высшего начальства на труды человека мало ученого, но горящего ревностью к просвещению и сближению с Российской державой своего народа.

Если по Вашей рекомендации я могу привлечь на себя внимание Правительства, то это послужит к убеждению моих единоземцев, что не одна личная храбрость и искусное владение оружием могут заслужить благосклонность Правительства. Без сомнения, распространение сего мнения будет поощрять молодых людей к учению, разысканиям и возбуждать в них соревнование к просвещению себя знанием и науками, чуждыми доселе нашему народу.

С особенным почитанием к Вам имею честь быть Вашим покорнейшим слугою. Ногма Шора Бекмурзин.

5 июля 1841 года.

Г. Пятигорск.

Ет. д. 24 авг.

Милостивый Сударь!

Андрей Иванович.

Сожалею по долготности вынимаемой
мною в в. Кабардинском Суде невозможности
мне отвратить некое время Ваше
письмо отъ 24 ф. изъ Петербурга теперь
никуда свободное время сведу уведомляю
вас лишь отъсрочкою. Местом нахаживаю
письма у вас изъ книги Исаака Шолохова
Дрангетей издавны в. Го-Франции, которая
происходит отъ Греков, итакъ какъ в. Го-
[Шолохов] доказываетъ то по предку своимъ
Семю Сидиновичу, послѣднимъ старцу и в.
Итого рода умявнимъ известъ ему

Книгу Станкевича 1859 году фамилии Дмитрия
иногда сегоднем приводящего. Свой книгу
идею и ее книгу Семейную дорожную книгу.
Благодарю вас за внимательное внимание
в подтверждение вы беретесь разобрань мою
грамматику. И в этом случае совершенно
полагаясь на ваше благожелательное на-
милостивое расположение которое вы
взвешиваете во ваших делах и не-
многой награды достоинство мое
желание, считать в том же году в оди-
нственном в образованности мою востанов-
и обратит внимание высшего начальства

на труды Шевцова многоуважаемого, похва-
щаю равносметно в Проввщению и вли-
янием в русском деревенном своего народа.
Семь по Вашей рекомендации в мою
привлекать себя внимание прави-
тельства, это это поощритель в
указание моему единоземцу в это
не одна малая храбрость и влиятельное
владение оруженств маху в Кавказу
Благословляет Правительство,
Бог счастливый развешивание его
моя будет поощрять молодая
люди в учению развешивать и
возвращать в свою собственную
в Проввщению себя знаменит и
научать, сущими доверять политику
народу.

От секретаря Государства
Иванъ Николаевичъ Бунтъ,

Вашему

Почтеннѣйшему Купцу.

Ивану Степановичу Бунту

С. Писка

1841 года

И. Степановичу

Милостивый государь!
Андрей Михайлович!

Получив Ваше письмо, от 10 минувшего августа писанное, с возвращением моей рукописи и с приложением собственной Вашей записки, на которое уведомить честь имею: найденные Вами в моем сочинении ошибки весьма основательны. Следовательно, я и не смею быть в претензии за сделанные Вами мне замечания, но, напротив того, приношу Вам искреннюю мою благодарность за пожертвование двухмесячного времени на исправление ошибок и недостатков <э>того сочинения. Это я принимаю знаком истинного Вашего ко мне благорасположения; будьте уверены, что я потщусь к оправданию оною.

Теперь позвольте сказать Вам откровенно: не имея никакого совершенно воспитания, да и к тому же еще не владея хорошо русским языком, как бы я не руководствовался рекомендованною Вами переделкою, но мог ли обойтись без ошибок.

Дикая необразованная наша сторона, в которой я жительствую, отнюдь не могла бы препятствовать к усовершенствованию умственного развития. Если бы я имел некоторое образование, к тому же не был бы занят другими народными делами, от коих по обязанности моей отказаться не смею, что и не дозволило мне отъехать для рассмотрения наперед такового моего сочинения на обращение внимания на главнейшие его несовершенства сведующего человека. Кроме того, побуждаем будучи высшим начальством о скорейшем представлении в корпусный штаб моего сочинения, содержавшего в себе предания и песни кабардинского народа, вынужден был отправиться в Тифлис, поручив мою рукопись писарю как для окончания, так и отправления к Вам, отчего произошли такие несо<о>бразности с настоящими правилами; ныне же я усугублю все мои способности к исправлению всех ошибок и исключу не понравившиеся Вам буквы, и в генваре месяце будущего 1842 года представлю к Вам. По получении которой Вы примете на себя труд пересмотреть оную, и если и затем найдете какие-либо ошибки, то исправив таковые, представьте в Академию для напечатания от имени моего и выпущения в свет, ибо я – если потружусь при немалых моих занятиях, то это не для корысти, но единственно для пользы моих соотечественников; следовательно, с Демидовскою наградю, которая по существующему положению следует мне, я предоставляю Вам ведаться там по усмотрению Вашему, как я уже писал к Вам и прежде.

С глубочайшим моим высокопочитанием и совершенною преданностию, имею честь быть навсегда, милостивый государь, Вашим покорным слугою

*Ногма Шора Бекмурзин. Сентябрь 26 дня 1841 года Кр<епость>
Нальчик в Кабарде.*

Лист. 2 26 окт.

Милостивый Гендорф!

Андрей Александрович!

Получив в свое письмо отъ 10 числа ваши добрые
 и искренне съвозвращенныя мной рукописи, не преминуль
 поблагодарить васъ за нихъ, на которое, убогоумивъ
 себя мною: изъяснить вамъ мною Кошелевъ ошибку
 весьма основательно; Скорбятельно, я не смю быть
 въ претензии Загумилевъ ваши мнѣ Замечанія, но на
 противъ того приношу вамъ искреннѣйшую мою благода-
 рность. Запорожкованіе убогоумнаго времени, не смю
 выслушать ошибокъ и недочетовъ того Кошелева, это я при-
 нималъ за ошибку и ошибку вашего Кошеля Благородно-
 ственно. Будьте уверены, что я потружусь къ исправленію
 оныхъ.

Теперь позвольте сказать вамъ откровенно: не-
 смотря на то, что совершенно воспитаніе, да и то, что
 еще недавно хорошо Русскими издѣлано, такъ бы

Я руководствоваться Диком и доводить вас на пере-
суде, но молва обобщает без ошибок. —

Дикая необразованная наша сторона, в которой я
фигурирую, много не помогает при этом, а
условием не только умственного развития, если бы я
имел из которого образованней, к тому же, не был бы заперт
другими неудобными условиями, от которых не освобождена
моя отпущенная психика, это и недоуменные и непоня-
тые для размышления наперед, такую мою ошибку
наблюдая внимание на слабости его несовершенства
Сказано и сказано, про это только побуждаешь бегущий
идеальности, спортивный, представляя из Корнелиуса, не
мало — сочинение. Содержимое этих преданий и неслучайно
ранняя народы, вступаясь быть отправлены в тюрьму,
нарушил, мою рукопись, писарю как для окончания, так
копирование явилось, от него произошли тошнота
необразованная, отпущенная и не правдивыми, и вна-
я убогого всемогущей способности и направлено в свои ош-
ткы, и к счастью не направилась ваша буква, и в будущем
лицо будущего 1849 года, представляю к вам, по почте
или какой, вы примите себе труд, переиспытать

